

**Огляд новинок вітчизняної та зарубіжної періодики
(листопад, грудень 2010 – січень, лютий 2011)**

Сторінками історії

Володимир Даниленко. Сповідь джури Самойловича (Березіль, 2010, № 11 – 12).

Щоб була зрозуміла назва твору: джура – це козацький зброєносець. Головний герой повісті Юрій Великоборець з 16-ти років служив у гетьмана Івана Самойловича.

Інтрига повісті починається, коли над гетьманом Самойловичем збираються хмари і він просить свого джуру Юрка виконати останню його волю – знайти десь під Києвом неповнолітню гетьманову небогу Олесю та передати їй гроші на придане.

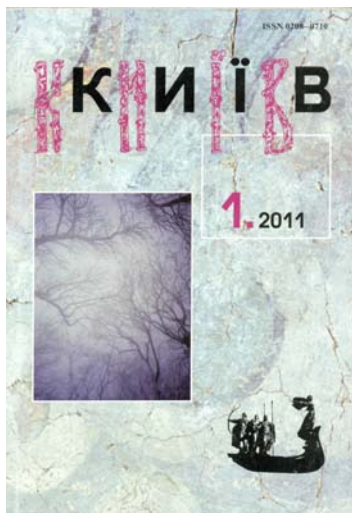
Та чи зможе юнак виконати волю свого покровителя? Чим все скінчиться – читайте в журналі «Березіль».

У цьому ж номері журналу надруковані «Історичні оповідки» Валентина Чемериса.

На Запоріжжі лицарі та відчайдухи ніколи не переводилися, щедро родилися – як з води. Відважним і хвацьким був курінний отаман Охрім Макуха. Та не якості характеру козака зацікавили Валентина Чемериса, довів він родовід отамана аж до його відомого нащадка – російського вченого, етнографа і мандрівника Миклухо-Маклая. Виявляється, що історія Тараса Бульби не вигадана Миколою Гоголем, а списана з запорізького предка російського вченого.

Еще один исторический персонаж не дает покоя писателям. Кажется, и эпоха уже закончилась, одним из героев которой был Павлик Морозов, и пионерии давно нет, а на страницах журнала «Знамя» опять всплыла фамилия Морозовы. Одноименный рассказ напечатан в №11 за 2010 год. Автор Герман Садулаев дает свою версию случившегося в глухом сибирском селе в смутные годы становления советской власти.

Політу фантазії **Богдана Жолдака** немає рівних. Його авторський путівник **«Апокрифами Києва»** надрукований у **№1 журналу «Київ» за 2011 рік**. Жолдак претензійно заявляє, що його мета, нарешті, розтлумачити прийжджим, а особливо аборигенним киянам що і як відбувалося, а не потрапило до офіційних хронік. Автор назвав свій путівник «апокрифами», що згідно словнику означає сумнівну вірогідність твору. Бо розвінчує він не тільки міфи совіцьких часів (лексика автора), а й пошанованого Нестора Літописця називає не інакше, як Нестор Нетописець.

Нас вчили, що Батий спалив Київ і він більше століття лежав у руїнах, а от Жолдак стверджує, що татаро-монголи навпаки зробили все, щоб православна церква на Київській Русі піднялася, зробивши її власницею понад 60 відсотків орної землі. Ну, а грабували Київські церкви... звичайно, північні Суздальські, Московські князі.

Є тут історія і не така давня: театральні анекдоти, бувальщина, політичні байки совіцьких часів.

Скарбниця мемуарів

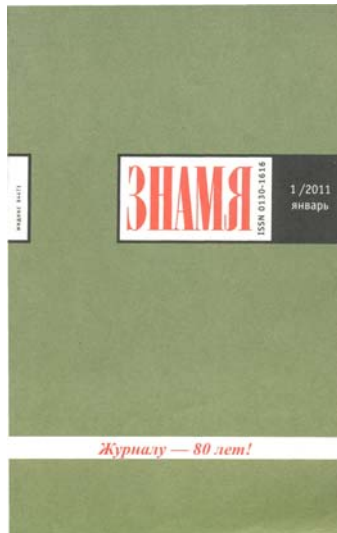

Журнал **«Звезда», №11 за 2011 г.** поместил на своих страницах центральные главы воспоминаний **Леонида Котляра «Остарбайтер»**. Самостоятельной книгой они выйдут в серии **«Человек на обочине войны»**. Бесхитрое изложение обстоятельств жизни маленького человека на войне. Таких были миллионы, но «солдатская судьба» автора уникальна. До обидного мало – один месяц боевых действий – и долгие годы плена. А Леонид Котляр – еврей. И пресловутое : «жиды и комиссары, выходи!» он слышал 16 раз (!!!) и каждый из них запросто мог завершиться «селекцией», т.е. смертью того, кого спрашивают. Автор воспоминаний выжил и до сих пор живет в Киеве. В воспоминаниях много деталей, которые дорогого стоят. О том, как Леонид Котляр стал Леонтием Котлярчуком, о том, что, оказывается, украинцев с Правобережной Украины немцы отпускали домой из лагерей, о том, как строевыми песнями остарбайтеров в центре Германии были «Катюша» и «Три танкиста».

Совсем другую войну показывает **Леонид Иванов** в своих воспоминаниях **«На афганской войне. Записки рядового»**. (**«Звезда», 2010, №12**). «Я писал правду, и только правду, – скажет Леонид Иванов, – одну правду, но далеко не всю. Кроме государственной цензуры есть и другая – цензура памяти. Именно она не позволяет вытаскивать на свет божий всю грязь войны. А война – это грязь (хотя, конечно, и не такая как политика)».

Записки Леонида Иванова – это честный открытый рассказ о вводе войск в Афганистан с точки зрения солдата, о тяжелых ошибках по неопытности, когда гибли свои, о наркотиках, которые не одобряли, но и не запрещали, а просто игнорировали; о дедовщине по-афгански.

Журнал «Знамя» в №1 за 2011 год опубликовал воспоминания «Мой муж Григорий Бакланов», автор которых вдова писателя. Ни в названии, ни в изложении мемуаров нет никаких литературных изысков. Все очень скупо, строго, но много подробностей из жизни, которые знала только она – Эльга Бакланова. 56 лет супруги прожили вместе. Свои лучшие романы, повести «Пядь земли», «Навеки девятнадцатилетние» он написал в семье.

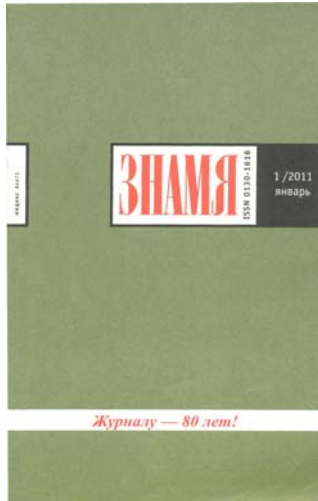
Чудом было появление в Подмоскowie в 1961 году священника Александра Меня, – считает **Сергей Бычков**, автор мемуарной публикации «Преодоление удушья» («Новый мир», 2010, №11). Хотя в подзаголовке значится «Воспоминания о Наталье Трауберг», на самом деле большую часть материала занимает рассказ об Александре Мене, его приходе и деятельности, в частности, о самиздате. А Наталья Трауберг – блистательная переводчица, глубоко культурный и образованный человек, утонченная и красивая женщина – была прихожанкой знаменитого Сретенского храма в Новой Деревне. Как и психолог Владимир Леви, и еще многие десятки приезжающих сюда к отцу Александру и ищущих духовного просвещения. Он был своим среди московской интеллигенции, оставаясь священником. Александра Меня называли «моцартианской личностью». Он был прекрасным проповедником, сыпал направо и налево афоризмами, дарил идеи.

Душа и талант героини публикации «Из писем Катерины Билокур» («Радуга», 2011, №1) – настоящие жемчуга, что не тускнеют от ужасающей бедности, непонимания близких и отсутствия образования.

Одно дело – смотреть картины этой редкостной художницы из народа. Ее дивные, сказочной красоты цветы. Другое дело читать ее письма. О таких говорят: чудная, наивная, блаженная... Но если бы не было у нее такой чистой незапятнанной души – не было бы ее светлых картин.

Катерина Билокур нигде не училась – только наблюдала у матери-природы... А в письмах – то Лермонтов, то Шевченко, то Чехов. В хате от непрактичности, бедности и холода обмораживаются ноги, а в душе ...

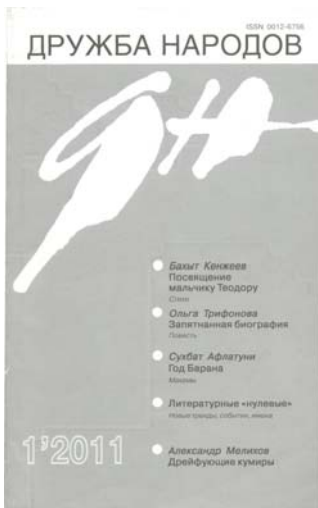

Воспоминания журналиста «Литературной газеты» Исаака Глана «Мячик» («Знамя», 2011, №1) о встрече с легендарной возлюбленной Маяковского – Лилей Брик.

Казалось, она ушла в небытие после того рокового выстрела поэта еще в 30-е годы. А между тем Лиля Юрьевна дожила до горбачевской перестройки... Просто о ней не принято было говорить. Ведь одним своим существованием она перечеркивала нарисованный советскими литературоведами портрет Маяковского, как поэта одной страсти – революции.

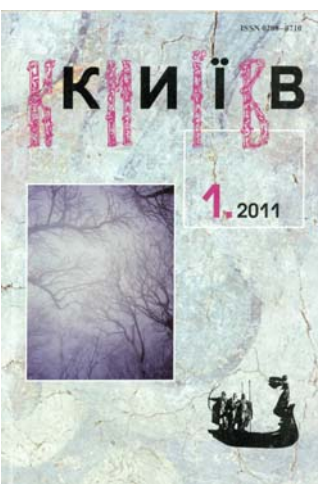
В квартире Лили Брик журналиста подстерегало одно потрясение за другим. Но об этом лучше расскажет он сам.

Люди і долі

В публикации «Дрейфующие кумиры» Александра Мелихова («Дружба народов», 2011, №№1, 2) автор пытается проследить как литературные кумиры дрейфуют от славы к забвению и наоборот. Примеров множество. Среди них Зощенко и Булгаков, Хемингуэй и Солженицын, Шолохов и Твардовский.

Александр Мелихов в своем материале приводит редкие факты, цитаты, дает порой неожиданные, но точные характеристики и оценки творчества.

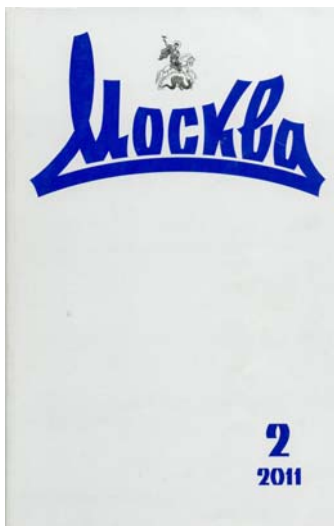
Приємною несподіванкою стала публікація в журналі «Київ», №1, 2, 3 за 2011 р. розділів з роману-есе Олександра Балабка «Олександр Вертинський, нащадок Гоголя. Шляхами артиста».

Відразу ж треба сказати, що інтригуючого генеалогічного дерева від Гоголя до Вертинського в журналі немає. Але є свідчення, що в Золотоніському повіті Полтавської губернії у Вертинського була тітонька, де він гостював і де навчився співати українських народних пісень.

Розділи роману, які надруковані в «Києві», присвячені Шанхайському періоду життя артиста, його знайомству з юною красунею Лілою Циргаві, яка стане його дружиною.

Зі сторінок журналу постає 16-мільйонний Шанхай, який засліпляє і приголомшує. Його називали Парижем Сходу, Жовтим Вавилоном. Саме тут старого П'єро, який наблукався світом і надивився божественного життя в усіх його проявах, ждала доленосна зустріч. Їй 17, йому 51. Але потяг був обопільним!

В романі – цвіт російської еміграції – Федір Шаляпін, Олег Лундстрем, але червона нитка розповіді – дворічна романтична історія кохання-залицяння, яка завершилася весіллям і поверненням до СРСР.

Очерк **Сергея Дурылина** «**Николай Семенович Лесков**» опубликован в журнале **Москва, №2 за 2011 год**. В свое время этот доклад о Лескове имел исключительный успех, о нем говорили, как об открытии Лескова. «У Лескова была немирная душа, самочинная воля, самодумный ум. Ими Лесков создал себе большую, сложную немирную жизнь».

Лесков состоял из противоречий. Настольных книг у него было две: «Евангелие» и «Декамерон».

Но главное, что подчеркивает Дурылин в своем очерке: Лесков гениально чувствует русских людей. И правильно понимая природу русской души, он делает верные предсказания. Вот судите сами (этого не мог знать даже сам автор в 1913 году): «Через 50 – 100 лет мы так всем опротивеем, что будем иметь дело с европейской коалицией».

В журнале «**Новый мир**», №11 за 2010 г. опубликован роман **Владимира Березина** о Льве Толстом «**Дорога на Астапово**».

Астапово – печально известная железнодорожная станция, где умер Лев Толстой после его ухода из Ясной Поляны.

«Дорога на Астапово» – это не только название романа, это его сюжет, т.к. перед нами – путевой роман. Главных персонажей четверо: сам Писатель, Архитектор, Краевед и Директор Музея. Стиль повествования легкий, но не легковесный, умный, юмористический, интеллектуальный, лукавый – если можно это все соединить. Как пишет сам автор – это история пути Толстого из Ясной Поляны и шествие моих друзей по этому остывшему следу в промозглом ноябре.

Сучасність на папері

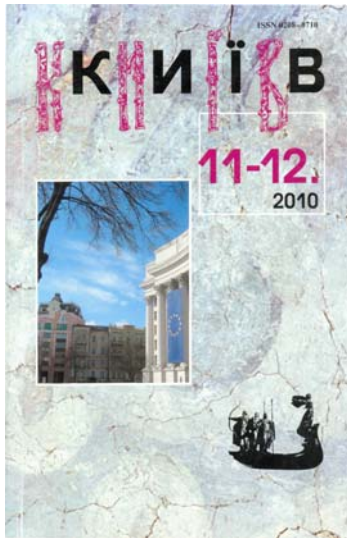

Роман **Ігоря Павлюка** «**Вакуум**» одразу надрукований у двох літературно-художніх журналах: «**Дзвін**», №1 за 2011 рік, «**Дніпро**», №12 за 2010 р. та №1 за 2011 р. (в «Дніпрі» він має назву «Резвервація».)

Автор робить спробу осмислити наше з Вами сьогоднішня. І не дуже оптимістичні назви роману – це той діагноз, який ставить письменник нашому часові, коли відчувається наближення вакууму, як в духовному, так і в матеріальному житті, коли українці на своїх землях подібні до вимираючих індіанців в резерваціях з необмеженим доступом до алкоголю, наркотиків, тютюну.

До речі автор вкрапляє в текст роману і мудрі заповіді Матері Терези, і цитати Гюго, Байрона, навіть пророцтва Ванги. Тож час, який пройде за переглядом цього роману, не буде марним.

Героїв в романі декілька. В ньому описані і творчі кола столиці очима вільного художника Андрія Наука, і професура, і пересічні громадяни, діти яких вимушені їхати нелегалами-заробітчанами на чужину. Ось така енциклопедія сучасного українського буття з авторськими коментарями.

Українське життя постає зі сторінок оповідань відомого письменника **Юрія Мушкетика** («Київ», 2010, №11 - 12).

Стара вчителька стоїть на автобусній зупинці. Автобус давно відмінили, та може хтось підвезе. Все ж таки вісімнадцять кілометрів з варикозними ногами подолати важко. Зупиняється блискуча чорна іномарка. За кермом – її учень. «Був він у класі головним болем. Окрім того, що лінивий, ще й вреднючий не знати як!». Тепер він у великому бізнесі. Звичайно, колишній учень підвіз свою вчительку... Тільки в зворотньому напрямку. Та й висадив на стерню, щоб пам'ятала, як двійки ставила.

«Отакі двієчники, нині правлять життям», - пише Мушкетик.

Інші оповідання присвячені воєнним, повоєнним рокам, історії простих людей.

Обличчя сьогодення замальовує в своїх «Есе про все» черкаський письменник **Валерій Кикоть**. Журнал «Дніпро» в №2 за 2011 рік друкує його «Галерею обличч».

Валерій Кикоть свого часу служив військовим перекладачем в Ефіопії. Чистий, приємний стиль, як завжди у Кикотя. Трохи гумору та влучні слова. Тут і бувальщини з життя великих, і епізоди з власного життя, зустрічей з різними людьми.

Игорь Куберский, военный переводчик, рассказал о событиях своей молодости в романе «Египет - 69» («Звезда», 2011, №№1, 2). Тогда там шла война. Война между Египтом и Израилем. Афганистан потом своей огромной черной тенью заслонит ту неизвестную войну. А тогда тоже гибли люди. В небе на стороне египтян воевали советские «МИ-Ги», на стороне израильтян – французские «Миражи». Советские военные советники были на всех уровнях: от командира батальона до начальника ПВО. Каир, огромный гелиополис, никто не бомбил и не собирался. На страницах романа Игоря Куберского словно оживает пестрая каирская толпа, сплошной поток автомобилей, огни Каира, его пряные запахи, обвитые молитвами минареты... На фоне звездного тропического неба шевелятся черные вееры пальм. И на этом экзотическом фоне он, молоденький лейтенант-переводчик и 19-летняя мусульманка Мона. И... невозможность их любви...

Він і вона

Анатолий Курчаткин «Полет шмеля» («Знамя», 2010, №№11, 12).

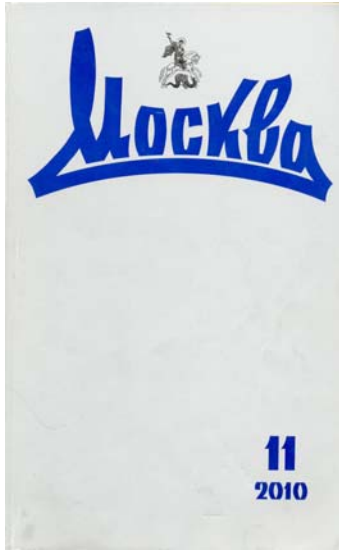
Шмель – это воплощение свободы, упоения жизнью, легкости бытия. Вот так и летел по жизни главный герой Леонид Пospelов – поэт, автор популярных песен. «Анархист и демагог», как говорилось в школьной характеристике. Теперь ему 60 и слава катится к закату. И хоть по-прежнему любима им одноименная музыкальная пьеса Римского-Корсакова, ему самому уже не взлететь. Остался один. И в работе уже рад синице в руках. С ней все-таки веселей и можно спокойно пялится на журавля в небе. Но жизнь щедра: посылает ему встречу с хорошей женщиной. Как сумеет распорядиться он этой встречей?...

Тему человеческих отношений затрагивает роман **Григория Каковкина «Мужчины и женщины существуют» («Дружба народов». 2011, №№2, 3).**

Главная героиня, заведующая университетской библиотекой Тулупова Людмила Ивановна, женщина далеко за 40, взрослые дети. А сама она хоть и была в молодости убедительным доказательством, что красота существует, сейчас – как говорится, неликвид брачного рынка. Сейчас в каждой уважающей себя библиотеке есть интернет. А во всемирной сети индустрия знакомств процветает. И наша героиня зарегистрировалась на сайте. Что из этого вышло – расскажет роман.

Спасибо автору за «реверанс» в сторону библиотек: «Хотя все советские библиотеки были наполовину забиты коммунистической макулатурой, все равно, все они – не разоренные, чудом сохранившиеся дворянские гнезда, куда сослали и, по счастью, не расстреляли «татьян лариных».

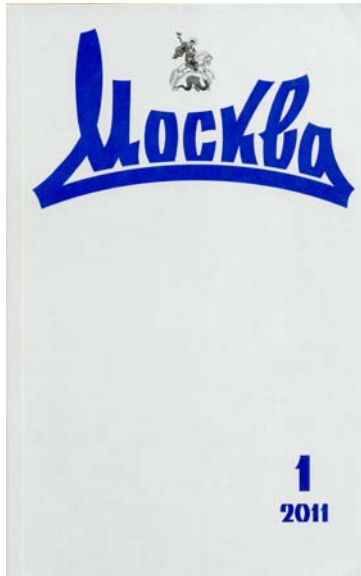

Один из вариантов женской судьбы предлагает **Лариса Ермилова** в своем романе «**Иль ты приснилась мне...**» («Москва», 2010, №11).

Перед нами семейный роман, где судьба главной героини Сони прослеживается от дедушек-бабушек. Роман о том, как тяжелы ошибки молодости, как важно женщине состояться в профессиональном плане, «сделать себя», чтобы противостоять жизненным напастям, о том, как вырастают дети... Строить гнездо интересно и птицам, и людям... Только вот любовь не заведешь, словно кошку в доме.

Рассказ **Владислава Артемова** «**Светлая память**» напечатан в №11 журнала «Москва» за 2010 год. Хотя, лучше его было бы назвать «Насмешка судьбы». Как писал Леонид Жуховицкий: «Все-таки замечательная вещь – первая любовь. Особенно, если удастся вовремя от нее избавиться». А если нет? Если долго пишешь письма в никуда, а потом, через много лет, случайно жизнь подкидывает встречу, а человек уже изменился до неузнаваемости. Тогда что? Тогда это может привести к разговору со следователем...

Оригінальний сюжет

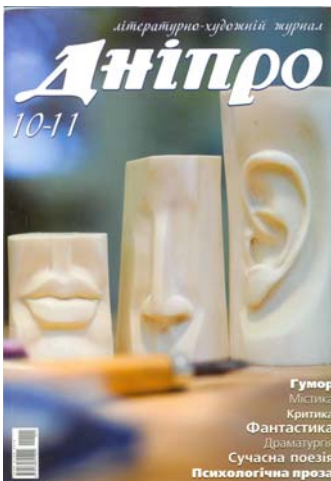
Кто самый авторитетный сыщик в мире? Конечно, Шерлок Холмс! И о нем уже все рассказал великий Конан Дойль. Оказывается, мы все наивны, как доктор Ватсон. Так утверждает **Михаил Попов** в замечательной повести «**Последнее дело**» («Москва», 2011, №1). И вот уже всеведущий Холмс со снисходительной улыбкой со страниц журнала «Москва» объясняет в чем тут дело.

Роман відомої сучасної письменниці **Галини Пагутяк**, «Сни Юлії та Германа» надрукований у журналі «Березіль», №1 - 2 за 2011 р.

Проза Пагутяк заворожуюча, вона тримає читача в тонусі. Дія роману відбувається в Східній Пруссії, та її столиці Кенігсберзі. Герої, Герман та Юлія, живуть майже в одному місці та ... в різні часи. Їх розділяє ціла епоха. Він, відставний офіцер його величності, новоспечений поміщик, бо несподівано отримав спадок від тітки. Їде у справах до Кенігсбергу. Вона, донедавна дідусева улюблениця, а зараз самотня перелякана дівчина, в життя якої увірвалося страхіття війни: смерть рідних, бомбардування. І тепер вона блукає підземеллями Кенігсбергу. Між героями нічого спільного. Окрім снів... Герман чомусь бачить у снах сполохи пожеж над рідним містом. Юльхен – молодого вродливого офіцера. Мимоволі складається враження, що ниточки їхніх доль повинні пересіктися. Що ж для цього вигадала автор?

Посмішка письменника

Цікаво, що на сторінках поважних літературно-художніх журналів нечасто можна зустріти гумористичні твори. Але журнал «Дніпро» у №№10-11, 12 за 2010 р. та №2 за 2011 р. презентує гумористичну повість **Єгора Коники** «Євангеліє від тещі» з претензійним підзаголовком «нотатки Дена Брауна».

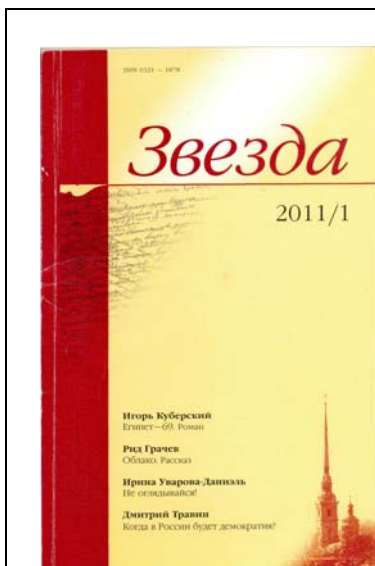
Дійові особи: аспірант, молодий викладач історії в торговельному університеті Петро Славський і його теща Ольга Степанівна зі своїм французьким бульдогом Лордом. Сюжет повісті пригодницький. Наприклад, ви ніколи не замислювалися, чому всі президенти повинні бути одруженими? Так, це підступи тещ. До речі, таємний орден усіх святих тещ бореться за владу на Землі. Не вірите? Читайте «Дніпро»!

Подорожуючи світом

Журнал «Октябрь» свій №11 за 2010 г. повністю посвятив творческому отчету писателей по итогам года «Франция – Россия, Россия – Франция».

Русских писателей пригласили на Международный фестиваль книги в приморскую Францию, город-крепость Сен-Мало. А французских писателей отправили в путешествие по знаменитой Транссибирской магистрали. И те, и другие написали эссе. Они и составляют содержание одиннадцатого номера «Октября».

Интересно, кто-нибудь отказался бы от случайно полученного приглашения побывать в Стокгольме? Вот и автор «Скандинавского репортажа» Элла Крылова («Звезда», 2011, №1) не отказалась. Тем более, на дворе 1989 год: железный занавес приподняли, но еще не убрали.

Правда, автор оказалась девушкой «продвинутой», с соответствующими привычками – «повалиться на обильно поросшей травой земле лютеранского кладбища». Да и манера письма ее достаточно едкая. Здесь есть и королевский дворец, громоздкий, как кованный сундук, и зоопарк, который занимает целый большой остров, и Музей бабочек, где вольно порхают бабочки всех мыслимых и немыслимых расцветок и размеров. «Стокгольм – это не Петербург, это гораздо лучше.».